

Через несколько секунд экран изменился: на нем появился ряд пробирок. Слева направо они были наполнены разноцветной жидкостью — нежно-голубой, бледно-алой, изумрудной, ярко-красной — и так до самого края, где стояла пугающая, непроглядно-черная.

Голос Исследователя, искаженный механическим модулятором, прозвучал бесстрастно, как всегда:

— То, что твоя мать вводила подопытным каждый день, и то, что вводили тебе.

— Какие именно это были препараты?

Зрачки Сы Сяонаня расширились. Он не отрываясь смотрел на пробирки, и спустя мгновение в глубине его глаз проступило нечто свирепое.

Загнанный в угол зверь, доведенный до края, чьи глаза горели безумием и яростью.

Электрические провода тихо потрескивали, наручники натянулись с резким металлическим скрежетом. Исследователь выключил изображение, и в следующий миг раздалась команда:

— Разряд.

Душераздирающий крик сотряс лабораторию, пока не перешел в хрип и тишину.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Сы Сяонань снова пришел в себя. Сознание было затуманено, память словно дала сбой. Он тупо уставился в белоснежный металлический потолок, встречаясь взглядом с десятками собственных пустых отражений.

Дверь бесшумно отъехала в сторону.

Он шевельнулся и с трудом повернул голову.

В кабинет уверенным шагом вошел мужчина средних лет в дорогом костюме, с золотистыми волосами и светлыми глазами. Его лицо было до боли знакомым — оно бесчисленное количество раз мелькало в новостях и на телевидении.

Вот только сейчас оно не казалось таким воодушевленным и доброжелательным, как во время обращений к народу, не было в нем и былой торжественности. Мужчина выглядел холодным, а из-за того, что он смотрел на ребенка сверху вниз, в его облике сквозила болезненная, мрачная подозрительность.

Он остановился перед Сы Сяонанем, окинул взглядом дергающееся от ударов током шестилетнее тельце, слегка прищурился и вдруг, достав нож из связки ключей, перерезал провода. Следом раздался щелчок — наручники раскрылись.

— Ты узнаешь меня? — негромко спросил он, выпрямляясь.

— ...

— Ты знаешь, кто я?

— ...

Молчание затянулось, но мужчина, в отличие от Исследователя, не стал бросать ледяное «разряд». Напротив, проявив странное терпение, он вгляделся в настороженные глаза ребенка,

похожие на взгляд детеныша дикого зверя, и медленно, по слогам произнес:

— I'm your new father.

Хлоп! Раздался резкий звук: яростный удар Сы Сяонаня внезапно оборвался — мужчина намертво вцепился в его запястье, дюйм за дюймом заставляя руку опуститься.

— Ты не мой папа... — прохрипел Сы Сяонань, сверля его ненавидящим взглядом.

— Мой папа болел, он спал в деревянной коробке... Он просто болел...

— И он заболел вот так? — усмехнулся мужчина. Он легко потащил Сы Сяонаня к углу лаборатории и, приложив ключ-карту, открыл металлическую дверь.

Несколько оборванных, похожих на скелеты существ бродили по пустому пространству. Шатаясь, они волочили ноги и изо всех сил тянули руки вперед, издавая бессознательные, леденящие душу вопли. Почуввав запах живого, «мертвецы» медленно повернулись, уставились прямо на них и двинулись к выходу.

Сы Сяонань в испуге отпрянул, но мужчина схватил его и толкнул внутрь.

— Сверни им шеи, или ты умрешь.

Дьявольский голос прозвучал за спиной, впечатался в память, пустил корни в подсознании и разросся в кошмар, который будет преследовать его всю жизнь: «Убей их, уничтожь их мозг».

— Иначе ты умрешь.

Чанша, строительная площадка.

— ...Сы Сяонань...

— Сы Сяонань, проснись...

— Сы Сяонань!

Пули поднимали фонтанчики раскаленной земли. В тумане кто-то бежал, кто-то кричал, и звуки доносились словно из-под толщи воды — глухо и невнятно.

Сы Сяонань едва приоткрыл глаза. Зрачки, застланные кровью, резко расширились, рука мелко задрожала.

Убей их...

Убей их...

— Он очнулся! Сы Сяонань, как ты себя чувствуешь? — Янь Хао обернулся и заорал:

— Капитан, быстрее! Прорываемся, отступаем!

Последнее слово сорвалось на хрип. Янь Хао внезапно умолк: он почувствовал, как чья-то ледяная от потери крови рука намертво вцепилась в его запястье.

Хрусть!

Молниеносная вспышка боли — Янь Хао в изумлении обернулся, не в силах поверить своим глазам.

Его запястье неестественно выгнулось: кости были раздроблены в одно мгновение.

— Никто тебе не поможет, никто тебя не спасет, мир не пожелает иметь с тобой ничего общего.

— Ты — монстр, рожденный в аду.

...

Гнилое мясо, ядовитые насекомые, размахивающие сухими ветвями деревья, оскаленные пасти... Живые мертвецы заполнили собой все холмы и долины, заслоняя бесконечные кошмары. Маленький Сы Сяонань в панике оглядывался: вдаль, в самом центре сна, высоко возвышался крест, церковь беззвучно рушилась в черном пламени, и голос священника гремел под небесами: «Воин, не знающий смерти, будущее темной эпохи...»

— Воскресший из могилы, ты обретешь вечную жизнь.

Янтарные глаза ребенка невольно сузились. Он хотел бежать, но некуда было спрятаться. Сознание поглотил знакомый, холодный голос: «Виртуальная сцена E7364.1.0. Установка стрессового механизма: скорость убийства менее 2/1с приравнивается к провалу. Наказание — электрический разряд».

— Отсчет пошел.

Янь Хао в отчаянии взревел:

— Сы Сяонань!

Не успел он закончить, как Сы Сяонань нанес удар ногой в грудь, отшвырнув его назад. Спина Янь Хао с силой ударилась о стену!

От мощного толчка его отбросило обратно, изо рта брызнула кровавая пена. В следующий миг пальцы сомкнулись на его горле. Огромная сила вдавила его обратно в стену, а затем стала поднимать вверх.

— ... — глаза Янь Хао вылезли из орбит, он отчаянно боролся, но все было тщетно. Носки его ботинок уже оторвались от земли. — Сы... Сяонань... — выдавил он через сжатые зубы.

Сы Сяонань был безучастен. Он походил на холодную, безжалостную боевую машину, лишенную мыслей и человечности. Рука, сжимавшая горло Янь Хао, казалась стальной — ни единого дрожания.

Но его глаза были полуприкрыты. Ресницы скрывали выражение лица, и было невозможно понять, на чем сфокусирован его взгляд.

Лицо Янь Хао стремительно покраснело, а затем начало синеть. Его уцелевшая рука дрожа вцепилась в запястье Сы Сяонаня. Но из-за острой нехватки кислорода все его попытки были тщетны — он не мог сдвинуть пальцы Сы Сяонаня ни на миллиметр.

...Почему... — в муках думал он.

Очнись... умоляю, Сы Сяонань, очнись...

Его безмолвная мольба была обречена.

Янь Хао услышал, как его горло хрустнуло под непосильным давлением. Зрение затуманилось, мир почернел, он перестал чувствовать даже жуткую боль от вывихнутого запястья. За секунду до падения в бездну он увидел, как Сы Сяонань поднял вторую руку — его пальцы, острые, как лезвия, тянулись к его глазам.

.

Кто я?

Как я появился на свет?

Миллиарды живых существ, рождение и смерть, радость и горе — время, словно река, слагает историю, омывая каждый камень на Земле. Почему среди них вдруг появился «я»?

— Во что ты меня превратил? Во что ты превратил его?!

Шестнадцатилетний подросток стоял в высокой траве, указывая на поросшую мхом железно-серую плиту, и его крик эхом отдавался по всему кладбищу:

— Ты спрашивал, чего хотим мы?! Ты понимаешь, что это совсем не то, чего он хотел? Зачем насильно удерживать тех, кто уже ушел? Отпусти его! Позволь мертвым уйти!

Женщина в дорогом черном платье, распростершись на земле, рыдала в голос.

— Ты превратил нас всех в чудовищ. Нет больше ни времени, ни жизни, ни смерти. Ты превратил человека, которого любишь, в монстра...

Подросток пошатнулся и отступил. Глядя на женщину, он наконец позволил слезам скатиться по своим бледным щекам:

— Папа не болел, он... он уже умер...

— ...Его больше нет.

Над поместьем сверкнула первая молния, и раскат грома пронесся по небосводу.

Подросток взлетел по ступеням, ворвался в холл и распахнул тяжелую дверь из красного дерева в конце коридора.

Ветер ворвался в дом, горевшая свеча с тихим стуком упала на серебряный поднос. Юноша замер, когда его взгляд упал на свисающие в пустоте ноги.

Он медленно поднял глаза, на мгновение встретился с безумным взглядом растрепанной женщины и, наконец, окончательно сломленный, опустился на колени.

— Ноа, — раздался голос из другого конца коридора.

Под его дрожащими пальцами ворс ковра ручной работы превратился в лохмотья. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем юноша поднялся на ноги. Он шатаясь прошел по коридору, даже не взглянув на того, кто стоял рядом.

— Ноа! — тот схватил его за руку.

Юноша не стал вырываться и безразлично произнес:

— Ты доволен?

Все слова собеседника застряли в горле. Спустя мгновение из его носа вырвался короткий смешок, а лицо слегка исказилось:

— Да. Конечно, я доволен. А помнишь, как ты...

<http://bllate.org/book/18107/1738932>